

Исторические и автобиографические заметки Екатерины Второй.

Екатерина II. Исторические и автобиографические заметки Екатерины Второй / Записал А.В. Храповицкий // Русский архив, 1878. - Кн. 2. - Вып. 7. - С. 283-291.

Вследствие долговременной привычки и умения порядливо пользоваться временем, Екатерина Вторая чрезвычайно много читала и, может быть, еще более писала. Перо сделалось для нее необходимою принадлежностью ее существования, и она сама признается, что не может постигнуть, как провести сутки, не исписавши нескольких листов. Представительство самодержавной власти, всегдашняя жизнь на показ, выходы и приемы не препятствовали кабинетным ее занятиям. От этого, не смотря на многолетние уже разыскания, русская печать не исчерпала до сих пор, может быть, и половины собственноручных писаний этой необыкновенно-трудолюбивой женщины. Мы находимся еще только накануне обнародования наиболее важных и любопытных произведений неутомимого пера ее. Кроме обширной переписки (знатная часть которой до сих пор не издана), кроме чтения докладов с своеручными отметками и решениями, кроме постоянной деятельности законодательной, занятий Русской историею, драматических произведений, иногда стихов, Екатерина Вторая писала порою просто только для того, чтобы удовлетворить потребности изложить на бумаге мысли, беспрестанно рождавшиеся в светлой и многоплодной голове ее. Еще не так давно найдены ее замечания на Слово о Полку Игореве. Кто поверит, например, что она сделала выписки из летописных свидетельств о житии преподобного Сергия и, для упражнения в старинном языке, написала церковнославянским слогом историческое житие святого угодника Божия?

В 1788 году, т. е. через два года по кончине Фридриха Великого, появилась в Берлине книга никоего аббата-вольномудца Денины (впоследствии библиотекаря у Наполеона): "Опыт о жизни и царствовании Фридриха II-го, короля Прусского, служащий вместо предисловия к изданию его посмертных сочинений" (вышедших тогда же). Статс-секретарь Храповицкий поднес Екатерине эту книгу 1-го Марта 1789 г. Содержание было особенно любопытно и, так сказать, современно для Екатерины: излагалась жизнь самого заметного из людей ее века, имевшего столь важное значение в ее собственной судьбе. Можно даже предположить, что чтение книги Денины и появление в свет Записок Фридриха Великого (на первый раз весьма в сокращенном виде) могли побудить Екатерину к составлению собственных ее Записок ¹⁾. Она увлеклась чтением Фридриховой биографии, и 9 Марта показала Храповицкому свои замечания на полях книги. Через месяц, 10 Апреля, она дала их прочитать ему, "никому не показывая". Храповицкий однакоже списал их для себя, и они сохранились в его бумагах, которые впоследствии были подарены его наследниками Московскому Румянцовскому Музею. Французский текст этих драгоценных замечаний напечатан Н. П. Барсуковым при Дневнике Храповицкого. На русском языке они появляются здесь в первый раз.

* * *

Денина. Фридрих Вильгельм ²⁾, желая сделать угодное императору Карлу VI-му, решился последовать его указанию и выбрал ³⁾ его племянницу, Елисавету Христину, дочь герцога Бевернского Фердинанда Альберта, из Брауншвейгского дома. Если правда, что королевский принц имел другие намерения, то надо сказать, что он ими пожертвовал воле своего родителя и несомненным достоинствам Брауншвейгской принцессы.

Екатерина. По-видимому так; но он поклялся не касаться ее и сдержал клятву.

Денина. Любимым его чтением был Лексикон Беля ⁴⁾. Он так часто принимался читать его за столом и во время собраний, что супруга его возымела желание познакомиться с этим творением. По ее просьбе, местный священник-француз отметил для нее те места, которые честной женщине можно читать безопасно.

Екатерина. Ну что же! Я его читала и нашла, что оно отличается весьма Философическим направлением. Мне казалось, что в нем нет ничего такого, что не могла бы читать честная женщина. Тем не менее я преклоняюсь перед тонким чувством принцессы, и должна признаться, что мне подобная опасливость не приходила на ум. Предполагать дурное было не в моих свойствах.

Денина. Лейпциг, Берлин и Гамбург взаимною торговлею должны были послужить к образованию народа и к созданию народной словесности.